

Запреты старообрядцев Латгалии

В настоящее время существует большая научная литература о старообрядцах, где затрагивается, среди прочего, тема запретов в старообрядческой среде. Разные типы прескрипций, отражающих особенности бытового, обрядового и конфессионального поведения старообрядцев, описаны и в сборниках, которые напрямую не связаны с темой запретов (Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 1998; Смерть как феномен культуры. Сыктывкар, 1994; Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001; Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 2000; Мифология и повседневность. СПб., 1998; и т. д.). Это объясняется важной ролью запретов в сохранении идентичности и самоидентичности старообрядцев. Нет, наверное, ни одной сферы жизни старообрядца, которая не была бы в той или иной мере связана с религиозными запретами. Религиозность предписывает старообрядцам ориентироваться на заповеди Господни, жить по Богу.

Когда старообрядцы вели замкнутый образ жизни и были изолированы от общества, у них существовало гораздо больше запретов. По мнению богослова-старообрядца Шахова, в своей массе старообрядцы были безграмотными. Сейчас они интегрировались в общество и открыты миру. Не последнюю роль в этом процессе сыграли обязательная служба в армии и советское школьное атеистическое образование (учителя срывали крестики с детей, родители имели проблемы на работе, если крестили детей или если дети посещали моленную, например, с бабушкой и дедушкой). С одной стороны, кажется, что старообрядцы не выжили в современном мире, если будут вести образ жизни, предписываемый им религией. С другой стороны, они сами считают, что процесс интеграции приводит к «сдаче позиций», нивелировке конфессиональных особенностей в бытовой сфере. По мнению староверов, цыгане, например, сохраняются как особая этноконфессиональная группа, потому что ведут такой образ жизни, при котором посторонние не проникают в их сообщество.

По мнению духовных наставников, с которыми мы беседовали, бытовые запреты у старообрядцев почти исчезли, остались запреты, связанные с религиозными воззрениями, проведением церковной службы. Цель нашего сообщения – проследить, так ли это на самом деле. Материалом послужили записи, которые были сделаны автором за последние 30 лет у староверов, проживающих в Латгалии в сельской местности.

В своем докладе мы опираемся на статью «Запреты» Л. Н. Виноградовой и С. М. Толстой: запреты могут рассматриваться как особый языковой (в определенной степени и фольклорный) жанр; запрет состоит из собственно запрета и его мотивировки; мотивировки могут быть представлены в виде быличек, к которым иногда добавляется предписание, т. е. запрет может иметь двухчастную или трехчастную формулу [СД, 2, 269–273]. В нашем материале встречаются и такие запреты,

в структуре которых одна часть: *Не надо в праздник дровы нести*. На первый взгляд, мотивировка попадает в пресуппозицию, потому что является ненужной: всем и так было известно, что в праздник нельзя работать (интересно, что существовали и *средние праздники*, когда можно было работать полдня). Среди старославян бытует поговорка *Праздники выше нас*. Однако, опросив нескольких человек, мы узнали: данный запрет объясняется тем, что при его нарушении в дом поползут змеи. Это приводит к мысли о существовании более древней мотивировки, не связанной с христианскими представлениями.

Известный у многих славян запрет мыться в бане после захода солнца (в основе которого языческие представления) у старославян получает христианскую трактовку: «Это грех – христовой кровью моемся». Мотивирован запрет, по-видимому, тем, что смерть Иисуса наступила до захода солнца.

Многие запреты, известные всем славянам, у старообрядцев Латгалии более детализированы. У всех славян принято относиться к хлебу как к святыне. Запрет выбрасывать хлеб у старославян имеет более развернутый характер: «Ломать грех хлеб, хлеб – боже тело, упала крошка, соседа позови, а крошку подыми!»

Запреты и предписания, связанные с религией или получающие религиозную мотивировку, охватывают всю жизнь старообрядцев, от рождения до смерти. Наибольшее количество запретов связано с переходными обрядами: рождением, крещением, свадебным, похоронным. Запреты упорядочивают жизнь, регламентируя поведение и позволяя войти в мир, освоить его, и пребывать в нем в статусе старовера.

Ю. С. Костылев
Екатеринбург

Особенности функционирования топонимов в текстах советской массовой военной песни 1920–1930-х гг.

Функция топонима в текстах советской массовой песни, пропагандистских по своему характеру, – подтверждение истинности событий посредством конкретизации деталей (в данном случае – географических) этого события.

Предмет анализа в докладе – функционирование в советской массовой песне 1920–1930-х гг. топонимов и оттопонимических прилагательных в составе конструкции, которая включает в себя два топонима в предложно-падежных формах, определяющих границы территории, на которой происходят события, описываемые в тексте. При этом формально пара предлогов отражает семантику направления (*от, с, из, до, на, к* и т. п.).

Можно выделить два прагматических типа использования таких конструкций. В случае использования первого типа мы имеем дело с обозначением пути, по которому движутся войска. Второй тип, формально используя предлоги направления, лишь указывает координаты пространства, где происходят события.